вѣрили, что вышеприведенныя строки могли быть написаны серьезно. Это у насъ-то, и разошедшимся-то главнымъ образомъ съ грушами, лишь по недоразумѣнію «хлѣбе» насъ числящимися, изъ-за нашего полнаго и безусловнаго отрицанія права за нѣкіе бы то ни было,—будь то какой угодно «Дворъ» или какой угодно «пролетаріатъ»,—на какія бы то ни было «диктатуры», персонификаціи въ себѣ самихъ нашего разума народа и вытекающихъ своихъ собственныхъ представленій о благѣ «страны» въ степени непогрѣшимыхъ догматовъ,—у насъ-то и усмотрѣлъ авторъ статьи стремленіе къ «монополизаціи» «общественнаго мнѣнія»!

Если мы писали, что «не мѣшало бы к.-д. партіи помнить, что, кромѣ избирателей, существуетъ еще страна, существуетъ общественное мнѣніе, существуетъ и судъ этого верховнаго «суда»,— то вѣдь отсюда слѣдуетъ, что подъ «страною», «общественнымъ мнѣніемъ», его «верховнымъ судомъ» мы разумѣли себя, свой «кружокъ», свое «Бесѣдованіе»?! Такая дедукція,—да проститъ намъ авторъ статьи,— простѣйшая забавна...

Но существуютъ вещи, существуютъ положенія, при которыхъ можно и,—спавнемъ даже,—должно говорить «есть имѣніе страны» и безъ формальныхъ ея на то уполномочій. Авторъ статьи «Упреки слѣва», можетъ быть, удивится этимъ строкамъ послѣ всего нами выше написаннаго, а между тѣмъ удивительнаго въ этомъ ровно ничего нѣтъ. Для этого нужно только помнить, что il y a bagnis et bagnis.

Объяснимся:

Есть, напр., по вопросу о томъ, желаютъ или не желаютъ голодающіе крестьяне (а гдѣ они у насъ не голодаютъ?!) имѣть хлѣбъ изсущный, «плебисцита» не было, а, правда, если бы кто-нибудь спалъ отъ имени всего голодающаго крестьянства, что оно голодно и требуетъ себѣ хлѣба, то едва ли и у самого автора статьи «Упреки слѣва» отворился бы уста отвергти подобное требованіе ссылкою на то соображеніе, что, молъ, написавшій его «монополизируетъ» мнѣніе голодающихъ.

Второй примѣръ: мы что-то не слышали ни о какомъ «плебисцитѣ» по вопросу о томъ, желаетъ ли наша по преимуществу земледѣльческая «страна» увеличить площадь своего земледѣлія, но, однако, тѣмъ не менѣе, кто либо занялъ отъ имени «страны», что земельный голодъ нужно утолить необходимо, то писалъ ли бы авторъ статьи изъ «Руси» и такое требованіе «монополизированномъ» мнѣніи по этому предмету нашего крестьянства?..

Last but least! По всей Россіи происходитъ такое вопіющее попраніе всякихъ правъ всѣхъ гражданъ, по-истинѣ, есть различія не только «національности, вѣроисповѣданія и пола», но даже и возраста,—такое издѣвательство надъ личностью человѣка, какого Россія не видала, кажется, со временъ нашествія монголовъ. Неужели же можно и при подобныхъ условіяхъ ставить дѣло такъ: необходимъ «плебисцитъ» для рѣшенія вопроса,—желаютъ или не желаютъ наши сограждане, чтобы ихъ безъ суда и слѣдствія могъ вѣшать и разстрѣливать всякій генеральскій говорилъ, всякій инквизиторскій ротмистръ, всякій морской ничтожъ? Неужели это была бы не ультра-доктринерская постановка вопроса, и нуженъ кто, кто «отъ